

Относительно того, является ли он альфой или омегой — Сильвестр, на самом деле, не горел желанием отвечать на этот вопрос.

В этом мире не так уж много людей знали, что он омега. Если быть точным, в живых их осталось всего трое: он сам, его достопочтенный отец и верный адъютант.

Если эта простодушная леди Лун узнает, что он омега... Сильвестр подумал, что однажды он может не сдержаться и отправит её в компанию к тем мертвецам, которые уже посвящены в эту тайну.

Он моргнул, глядя на Лун У:

— Надеюсь, леди Лун придерживается того же мнения, что и я.

Лун У глуповато переспросила:

— Какого мнения?

— Того самого, о котором я только что говорил. Друзья должны осознавать границы дозволенного: проявляя любопытство ко мне, стоит в то же время с должным уважением относиться к моей личной жизни.

Он держался подчеркнуто вежливо, однако в его словах сквозило незримое давление, вынуждая не слишком сообразительную леди Лун послушно следовать за ходом его мыслей:

— Подобно тому, как я решил не спрашивать, откуда вы, леди Лун, прибыли, я полагал, что и вы решите не спрашивать о моем поле.

Лун У ахнула:

— Настолько всё загадочно?

Он только собирался кивнуть, как услышал, что Лун У добавила:

— Может, вы один из тех легендарных трансгендеров?

Сильвестр замер:

— ...Что?

Чему ещё её научили эти телесериалы?

— Ну, это когда психологический пол человека не совпадает с биологическим.

Лун У изо всех сил пыталась вспомнить описание главной героини из того сериала:

— Поэтому они решаются на медицинское вмешательство, чтобы преодолеть это объективное противоречие.

— Название? — отрывисто спросил Сильвестр.

— Какое название?

— Сериала, из которого ты почерпнула идею о трансгендерах.

Она озадачилась:

— Откуда ты знаешь, что я узнала это из сериала? Ну... кажется, он назывался Мама-альфа: Десять детей в одной колыбели, страстная любовь.

Сильвестр решил: хорошо, как только он вернется на Имперскую звезду, этот сериал будет запрещен за оскорбление императорской семьи.

— Разумеется, я никакой не трансгендер. Просто некоторые вещи лучше оставить невысказанными, как и твое прошлое, леди Лун.

Сильвестр мягко улыбнулся:

— Давай просто будем хранить границы секретов друг друга. Доброй ночи.

Кто бы мог подумать, что Лун У внезапно схватит его за руку:

— Нет, этот вопрос отличается от того.

Её лицо стало серьезным, а в золотистых глазах промелькнула присущая зверю агрессия:

— После того как я прошла процесс вторичного пола, я почувствовала, что во мне появилось что-то, что невозможно контролировать. Оно невидимое, без запаха и цвета, но я чувствую, как оно беспокойно мечется внутри.

Сильвестр понял: она говорила о феромонах.

— Не волнуйся, — успокоил он её. — Это феромоны альфы. Трудности с контролем над ними возникают у каждого после первичной течки. Тебе просто нужно регулярно принимать подавители, и станет намного легче.

Лун У опечалилась:

— Но найдутся ли подавители на планете Лоуренс?

Сильвестр хотел было ответить: не переживай, я сам умею создавать подавители для альф, причем они гораздо эффективнее магазинных, — но тут заметил, как Лун У изменилась.

Её глаза, прежде золотистые, с вертикальным зрачком, в этот послеполуденный час на планете Лоуренс, когда солнце едва пробивалось сквозь дымку, должны были мерцать и сиять, но теперь они затуманились, став мутно-алыми. Дыхание стало частым, жарким и, как инстинктивно почувствовал Сильвестр, опасным.

Первая течка Лун У после разделения накрыла её с невероятной силой.

Сильвестр оказался застигнут врасплох.

Он чертыхнулся про себя, надеясь, что у Лун У сохранилась хотя бы капля разума, и со всей возможной скоростью выудил из пространственной кнопки флакон с подавителем для альф:

— Леди Лун, очнитесь, выпейте это!

Сильвестр хотел влить лекарство ей в рот, но обезумевшая Лун У действовала быстрее. Сильвестр даже не успел среагировать, как оказался прижат к земле пышущей жаром альфой.

В хаосе, захватившем сознание Лун У, не было места понятию разум.

Она лишь чувствовала, будто её заживо жарят на огне, и инстинкт заставлял искать ледяной оазис. А этот сереброволосый мужчина — неважно, как его зовут, но такой прекрасный — должен даровать ей долгожданное спокойствие.

Интуиция подсказала ей, что определенный участок кожи на его шее вызывает в ней неопишемое желание: лизнуть, укусить, или сделать что-то похуже... Она хотела кончиком языка ощупать изгиб этой кожи, проверить, действительно ли от него, как предсказывал инстинкт, веет прохладой. Она медленно, почти скованно, подалась вперед.

И загнала Сильвестра в угол, из которого не было выхода.

От него исходил невыносимо сладкий аромат, похожий на запах лунного света; у него были покрасневшие уголки глаз, сорванный голос, хрупкое тело и мягкие пальцы...

Лун У почувствовала, что тонет.

Пока она, подчиняясь течке, теряла рассудок, Сильвестр перепробовал всё.

Он пытался вырваться из-под её веса и влить подавитель — безуспешно. Приказал Аресу оттащить Лун У — безуспешно, Арес получил пару вмятин на корпусе. Пытался грозно выкрикивать клише из сериалов о властных генеральных директорах — да, под влиянием Лун У он даже научился с каменным лицом произносить фразы вроде Тебе стоит уяснить своё место, — но и это не помогло.

Спиной он чувствовал холодную твердую стену, а перед ним была лишившаяся рассудка альфа, чья мощь превосходила все разумные пределы. Её феромоны, подобные палящему солнцу, окутали его, заставляя инстинкты склониться.

Но склониться?

Только в следующей жизни.

В тот миг, когда Лун У рванулась, чтобы впиться в его железу, он выхватил из пространственной кнопки обоюдоострый кинжал и приставил к собственному горлу.

Острое лезвие без труда разрезало нежную кожу омеги. Хлынула кровь, но это лишь на мгновение затормозило Лун У, чьи челюсти были крепче стальных прутьев. Её язык коснулся сладкой крови Сильвестра.

Пока острые клыки женщины упирались в его железу, Сильвестр нашел в себе силы даже связзвить:

— Должно быть, именно так выглядят героини тех сериалов, которые готовы скорее умереть, чем сдаться? Ха-ха, как забавно.

Что-то холодное потекло по его щекам — Сильвестр знал, что это слёзы.

В момент, когда Лун У была готова поставить временную метку, Сильвестр не думал о многом. Лишь одна мысль крутилась в голове: жить как омега или умереть как альфа?

Он не хотел умирать — у него было ещё столько дел, он не мог вот так бесславно сгнуться в забытом богом уголке империи. Но он не хотел и жить, позволив тридцати годам тяжелого труда пойти прахом.

Разве не ради того, чтобы не быть как омега — запертым в клетке, ограниченным крошечным миром, — он всё это время скрывал свою сущность?

Посмотрите: будучи омегой, он достиг того, что не под силу многим альфам. Он — самый молодой мастер управления Меха в Галактике, эксперт в проектировании машин и разработке препаратов. Он выжил в жестокой политической борьбе, шагая по головам своих братьев-альф, и стал Наследным принцем...

Неужели теперь его усилия падут жертвой инстинктов? Как только будет поставлена временная метка, вся его ложь раскроется, он станет посмешищем, провалившим свою роль, и навсегда покинет сцену.

Он инстинктивно попытался полоснуть себя кинжалом по горлу, но Лун У намертво зажала лезвие зубами.

Проклятье, даже покончить с собой не выходит.

В ушах прозвучал невнятный голос Лун У:

— Ой, мамочки, почему я грызу алмаз? Этот алмаз застрял у меня в зубах, так больно.

Альфа, всё ещё нависшая над Сильвестром, растерянно приподнялась:

— Почему я держу во рту нож? Я что, только что напилась до беспамятства?

Она опустила голову и увидела Сильвестра, лежащего под ней с окровавленной грудью.

Лун У в ужасе отпрянула:

— Дружище! Мой лучший брат! Что с тобой?! Кто, кто довел тебя до такого состояния!

Сильвестр был в восхищении.

У него не было никакого желания продолжать этот разговор, поэтому он просто махнул рукой, приказывая Аресу принести зеркало.

Лун У увидела кровь на своих губах и машинально слизнула её. М-м, довольно сладко.

Э-э... ЧТО?!

Лун У получила мощный ментальный удар. Она дрожащим пальцем указала на себя, потом на распростертого Сильвестра:

— Я... он... неужели?

Арес с глубокой скорбью в глазах кивнул.

Лун У молча опустилась на корточки перед Сильвестром. Они смотрели друг на друга, полные слёз, не в силах вымолвить ни слова.

Точнее, слёзы были у Лун У, а у Сильвестра не было слов от недоумения.

— Слушай, Силь... — Лун У заговорила с глубоким чувством: — Хотя я и не помню в деталях, что произошло...

Сильвестр подумал: спасибо, живу в Галактике тридцать лет, и впервые вижу альфу, которая теряет память во время течки.

Лун У продолжила:

— Я ценю твою доброту. В следующий раз не нужно так жертвовать собой ради меня.

Сильвестр: ...???

Похоже, она не просто потеряла память, у неё напрочь отшибло мозги.

Лун У продолжала нести чепуху:

— Ты потерял столько крови, у меня сердце разрывается.

Сильвестр не хотел позволять ей и дальше развивать свою теорию:

— Я потерял кровь, потому что сопротивлялся тебе.

Лун У замерла:

— А?

Сильвестр решил больше не притворяться:

— У тебя была течка.

Он сомневался, знает ли она само слово, и пояснил доступным языком:

— Течка — это тот период, когда в сериалах, которые ты смотришь, у властных директоров просыпаются звериные инстинкты.

Лун У мгновенно просияла, но тут же снова погрузилась в задумчивость:

— Но наши властные директора проявляют звериные инстинкты двадцать четыре на семь.

Вы только послушайте: наши властные директора, двадцать четыре на семь!

Что ж, это довольно метко и вполне соответствует впечатлениям Сильвестра об альфах.

Он чувствовал лишь глубокую усталость:

— Короче говоря, мы обсуждали подавители, как вдруг у тебя началась течка. Ты потеряла рассудок и напала на меня. Это оружие я использовал для самообороны. Когда ты его перехватила, я уже не мог защищаться, и из-за твоей силы я случайно поранил себе шею.

Сильвестр не испытывал ни малейших угрызений совести, перекладывая вину на Лун У.

Раз уж всё так обернулось, какая разница, станет ли на одну её ошибку больше?

— Вот оно что... — Лун У выглядела сконфуженной. — Прости, я совсем ничего не помню.

Сильвестр ответил с каменным лицом:

— Ничего страшного. В тех сериалах властные директора тоже не помнят особенностей героинь после проведенной вместе ночи. Я всё понимаю.

Он откровенно иронизировал, но Лун У осталась довольна:

— Как хорошо, что ты понимаешь! Кстати, Силь...

— Что?

— Ты ведь на самом деле омега, да?

<http://bllate.org/book/21011/2136159>